

Глава 1

Однажды была великая война. Это произошло давным-давно, ещё до моего рождения. А потом всё закончилось, и наступила эпоха мира.

В наши дни в сердце каждого человека таился маленький Святой Грааль, который в общем и целом представлял собой предопределённую судьбу. И каждый человек был способен призвать Слугу, предначертанного ему судьбой, в соответствии с волей Грааля.

Слуги были информационным ресурсом природы, накопленным за всю человеческую историю. Их души покоились в Троне героев. Это было место, которое находилось вне пространства и времени. «Скачивая» эти души из Трона, можно было воплотить их в этом мире.

Облик мира сильно изменился после войны. Этот город был рождён заново, перестроен в городские блоки, которые вместе были известны как «Мозаичный город». Среди них был район Акихабара, «Морской город», который я называла своим домом. В результате глобального потепления уровень воды разительно повысился, и теперь город буквально граничил с океаном. Название реки Канда было не более чем отголоском довоенной эпохи. На самом деле это был всего лишь канал, по которому текла морская вода.

Этот город находился под надзором Святого Грааля, и не проходило ни дня, чтобы граждане не пользовались его щедрыми дарами. Те, кто родился до войны, получили возможность обрести Грааль по её завершении, в то время как те, кто появился на свет уже после войны, как Карин, например, несли Грааль в своих сердцах с самого рождения.

Грааль принёс людям бессмертие. Основные причины смерти в старом мире – биологические факторы вроде старения, генетической деградации, инфекционных заболеваний, вирусов и злокачественных опухолей – все были побеждены. Используя командные заклинания, люди даже могли управлять своим биологическим возрастом. В этом городе воплотилось в жизнь одно из древнейших и сокровенных желаний человечества – вечная молодость.

Но я была другой. Выделялась из общей массы. Я была единственным жителем этого города, не обретшим Святой Грааль. Я родилась в этом новом мире и в итоге состарюсь – и умру – со всей бессмысленностью, присущей старому миру. Аномалия, рождённая вне поля зрения всевидящего ока Грааля. Такой была я, Уцуми Эрис.

Не обладая Святым Граалем, я не могла заключить контракт со Слугой. Время от времени кто-нибудь всё-таки не сдерживался и спрашивал меня, что я чувствовала. Будь моя воля, я бы просто посмеялась над ними и сказала, что они всё равно не поймут, даже если я попытаюсь объяснить... но наставница неоднократно

попрекала меня за это. «Тебе нужно забыть о чёрствости при общении с другими, если хочешь жить спокойно в этом новом мире».

И поэтому, не зная, как ещё ответить таким людям, я просто говорила примерно следующее:

«Представьте, что у вас ужасно плохое зрение, настолько плохое, что дальше своего носа ничего не разглядишь, но вам сказали, что вам нельзя носить очки».

«Представьте, что вам сказали отправиться куда-нибудь далеко-далеко, но только на своих двоих, в то время как другим разрешено пользоваться поездами и автобусами».

«Представьте, что вы решили попасть туда, где ни разу до этого не были, но узнали, что навигационное приложение в вашем смартфоне – бесполезный мусор».

Пока что самым трудным для меня был вопрос о том, как я умудрялась выживать в повседневной жизни без командных заклинаний, которые были одним из даров Грааля. Как бы я ни старалась всё объяснить, мою ситуацию люди могли представить разве что смутно. Да и в конечном итоге они всё равно теряли интерес. Как по мне, это была идеальная реакция. Меня это устраивало.

Были и те, кто искренне понимал меня и отвечал преувеличенным удивлением и сочувствием. Некоторые даже предлагали мне воспользоваться их командными заклинаниями, с подхалимской жалостью заверяя, что я могу в любой момент обратиться к ним, и они сделают всё возможное, чтобы мне помочь. Несколько человек были настолько самоотверженными, что даже предлагали мне поменяться с ними местами... только всегда с условием, что они смогут вернуть всё, как было, если пожелают.

Каждое такое общение с этими людьми вновь напоминало мне, что для них я была всего лишь развлечением. Способом польстить их альтруистическим чувствам и развеять на какое-то время скуку.

*

Акихабара была лабиринтом не в двух, а в трёх измерениях. В блоке, находящемся на комфортном расстоянии от центральной части, на среднем ярусе, граничащим с природным общественным парком, стояло многоэтажное здание, которое вмещало в себя множество объектов общественного обслуживания. На одном из этажей этого здания располагался класс, который я посещала.

Я немного опоздала и поэтому поспешила занять своё место. Учеников в обширном веерообразном помещении почти не было. Это место очевидно не являлось учреждением для обязательного образования; оно предлагало людям большие образовательные лекционные курсы, направленные на содействие обучению на протяжении всей жизни. Курсы посещали жители всех возрастов, каждый из которых по-своему распоряжался своим свободным временем, поэтому присутствие на каждой лекции считалось по сути чем-то неслыханным. В связи с этим я и прослыла странной и чудаковатой особой.

Местные ничего не знали о битве бессмертных, случившейся прошлой ночью. Подобного рода инциденты никогда не предавали огласке.

Что ж... сейчас шла «Довоенная история».

Так назывался курс, который я посещала. К сожалению, его едва ли можно было назвать популярным. Содержание лекций больше походило на всякую ерунду, чем на образовательный материал. Основная цель Довоенной истории заключалась в рассказах о величайших триумфах и промахах человеческой расы в мире прошлого. Это было... ну, честно говоря, неинтересно.

Акихабара в первую очередь была главным курортом Мозаичного города. Ученики, которые искренне стремились к познаниям, или семьи, всерьёз озабоченные должным образованием своих детей, зачастую попросту переезжали в другой район. У меня было чувство, что это место существовало лишь для того, чтобы развлекать преподавателя – мою наставницу, Фудзимуру-сэнсэй.

«О, похоже, эта девочка снова здесь».

Со своей верхотуры в задней части помещения я бросила быстрый взгляд через лекционный зал. В самом первом ряду, целиком сосредоточившись на лекции, сидела знакомая небольшая фигура. Сегодня она снова пришла. Как правило, я никогда не видела, чтобы эти занятия посещал кто-нибудь моложе меня, поэтому она мне и запомнилась. Бледный невысокий ребёнок, возможно, достаточно взрослый, чтобы считаться учеником второго или третьего года начальной школы. Судя по её манере держаться и голосу, который иногда слышался, когда она задавала вопросы преподавателю, это всё же была девочка, но я не была в этом уверена. В конце концов, в этом городе жили самые разные люди.

Шапку она надвигала почти что на глаза, а взгляд скрывала длинная чёлка, поэтому мне никак не удавалось нормально разглядеть её лицо. Я ни разу не беседовала с ней и даже не знала её имени. Она появлялась на лекциях примерно раз в месяц. Её прилежность и серьёзность на занятиях никак не вязались с ужасной посещаемостью.

Однако сегодня она лишилась своего негласного титула самого молодого ученика. Новым чемпионом был не кто иной, как мой спутник: беспризорный Слуга, которого я взяла к себе прошлой ночью, золотоволосый мальчик. Пока что он сидел на своё месте, не создавая проблем, но при этом постоянно ёрзал туда-сюда и даже порой припадал к стулу, словно пытаюсь насладиться ощущением холодного дерева. По крайней мере, так я думала, пока он не повернулся и не заглянул мне прямо в лицо, заслонив головой мой планшет.

— Ты кошкой себя возомнил что ли?

— Ко... кошкой?

— Хотя нет, ты, скорее, собака. У тебя волосы пушистые.

— Собака?

— Да, собака. Ну, знаешь, «гав-гав» и всё такое.

— Я знаю, что такое собака.

— Правда? Ну, я рада за те... какого чёрта ты творишь?!

Он вскочил на свой стул, положил обе руки на столешницу и начал выть, громко и гордо.

— Ау-у-у-у-у-у! Ау-ау-ау-у-у-у! Ау-у-у-у-у-у!

Закончив своё поразительно точное воспроизведение собачьего воя, он лучезарно улыбнулся. Пару секунд я просто сидела в безмолвном изумлении – и подумала, что это было даже немного мило, но сейчас это было не к месту.

— Эй, прекрати! Сядь на место!

«Да ладно. Я собиралась отдать тебе должное за то, что шума от тебя, по крайней мере, меньше, чем от Карин, а ты выкидываешь такое». Прочие присутствующие повернули головы, выискивая источник шума.

— Простите. Мы будем вести себя тихо. Мне очень жаль.

Наставница остановила лекцию и теперь смотрела в нашу сторону, наклонив голову вбок. Девочка в переднем ряду тоже не сводила с нас глаз. Если бы взглядом можно было убить, то видневшийся из-за прядей взгляд, что злобно сверлил меня, прикончил бы меня на месте. Впрочем, я не могла винить её за раздражение на того, кто устроил весь этот переполох.

«Да девочка мне очень жаль я больше так не буду... Ох, за что мне всё это?..»

Я вообще не знала, как обращаться со столь маленьким ребёнком, как этот мальчик – но, раз уж на то пошло, оставить его в квартире в полном одиночестве я тоже не могла. Вот я и подумала, что, возможно, что-нибудь узнаю о нём, если возьму его с собой.

— Разве по-английски лай собаки не «вуф-вуф»?

— Ваф-ваф.

— Совсем не похоже. Но, наверное, здорово уметь вот так подражать...

«Ох блин. Мне начинает казаться, что я вряд ли что-то узнаю из сегодняшней лекции...»

Я подпёрла голову ладонью и надулась. Праздно глядя краем глаза на ангельское лицо мальчика, я вернулась мыслями к своему крещению, случившемуся прошлой ночью.

*

Всё произошло вчера, уже после того, как Карин и Коё выловили меня из реки на пристани. Если в двух словах, то я решила отвести мальчика в свою квартиру и приютить на ночь, всё ещё не зная, кем он был и откуда взялся.

Я жила одна с тех самых пор, как рассталась с бабушкой.

В тихом уголке Акихабары располагалась небольшая малозаселённая область, которую люди старались избегать. До войны там находилось множество зданий, битком набитых различными магазинами, но их все забросили после масштабной перестройки города, устроенной Граалем. Моя квартира находилась как раз в одной из комнат такого здания.

Она была обставлена в викторианском стиле. Каждый дюйм пола покрывали деревянные половицы, а антикварный интерьер помещения был сохранён без изменений. По всей видимости, изначально здесь располагалось некое сомнительное заведение, известное как «кафе с горничными».

Не сказать, что моя квартира годилась для проживания, но в ней были нормальные ванная и спальня, и этого более чем хватало для комфортного проживания в одиночку. Здесь даже была веранда, пусть и маленькая. Из окна спальни можно было увидеть кусочек океана, зажатый с двух сторон окружающими зданиями.

Возможность пригласить кого-нибудь в моё скромное жилище представлялась очень редко. Учитывая то, чем я занималась, сообщать другим людям, где я живу, было очень рискованно. Единственная причина, по которой я привела этого ребёнка к себе, заключалась в том, что было бы слишком безответственно бросить его одного на пристани. Я даже не знала, кто был его партнёром, поэтому о том, чтобы позволить ему свободно бродить по городу, не могло быть и речи.

Может, он и воплотился в форме невинного дитя, но это лишь напрягало меня ещё сильнее. Один раз я уже позволила себе обмануться внешностью цели и сурово поплатилась за это. Слуга, которого я приняла за ангельское дитя – словно сама невинность, запечатлённая в алебастре – таил в себе ужасающую тьму. Авенджер, Людовик XVII. Инцидент, возникший по вине этого чудовища, лишил жизни не только его Мастера, но и множество невинных людей.

Тогда я ещё не полностью рассталась с детством. Мы с Людовиком были одного роста, почти ровесниками, и я решила, что мы могли бы стать хорошими друзьями. В итоге, однако, мою дружбу и добрую волю использовали и обернули против меня. Я не могла так просто выкинуть произошедшее из головы.

Была ещё одна причина, по которой я взяла это беспризорное дитя к себе. Я в каком-то смысле сходила с ума. Честно говоря, я не могла больше это терпеть: вонь, пропитавшая нас обоих, стала невыносимой, и я страстно желала смыть её как можно быстрее.

Виной всему было масляное пятно возле набережной, через которое меня так неудачно протаскивали, когда вылавливали из реки Канда. Отработанное масло, вытекшее из одного из судов, пришвартованных в гавани. Тогда, оказавшись на суше, у меня не было времени переживать по этому поводу, но теперь, когда я пришла в себя, дискомфорт сводил меня с ума. Просто умыться водой или обтереться бумажными полотенцами ничем бы не помогло – мне нужна была нормальная ванна.

Карин остановила меня, когда я попыталась уйти домой, потому что у меня всё ещё была серьёзная рана, от которой я не могла оправиться так быстро, и отпустила лишь тогда, когда я рассказала про амулеты и прочие вещи, которые хранились у меня дома. С ней всегда легко было договориться.

Я попыталась пригласить её на ночь к себе, но она отвергла моё предложение, сказав, что заночует у подруги, живущей поблизости. Социальные связи Карин, как и всегда, оставались для меня тайной. Впрочем, она горестно улыбнулась мне и сказала, что её родители разозлятся, когда она вернётся домой на следующее утро.

В любом случае, я наконец-то вернулась домой и позволила себе немного расслабиться. Я ещё раз окинула взглядом мальчика, на этот раз при помощи искусственного освещения моего жилища.

— Подожди. Эй, нет, ну-ка стой, стоять! Куда пошёл? Не заходи внутрь!

Я схватила его за промокший шарф и дёрнула на себя, на что он обиженно надулся.

— Эм... прости.

Значит, он мог проявлять эмоции и взывать к ним. По крайней мере, это может оказаться полезным.

Мы оба выглядели нелепо, вымокшие с головы до ног и блестящие от масла. На мне, по крайней мере, были купальник и ветровка вместо обычной одежды, но его облачение пребывало в более плачевном виде. Я чувствовала, как мои воспоминания о неземном зрелище, которое явилось мне под водой, отдалялись с каждой минутой.

«Ладненько». Я собралась с мыслями и, встав на колени в проходе, ещё раз внимательно осмотрела мальчика.

На вид ему, по крайней мере, было лет восемь, может, девять. Он был европейской наружности с бледными чертами лица, присущими скандинавским странам – однако, учитывая, что Слуги были существами скорее концептуальными, нежели биологическими, любая попытка определить их расовую принадлежность была практически бессмысленной. Его волосы были очень светлыми, почти белёсыми и, похоже, ни разу не стриженными.

Шарф его вымок насквозь и липкой тряпкой висел на шее. Или, может, не шарф, а кашне? Впрочем, без разницы. Он был соткан из таинственного мерцающего материала, не похожего ни на металл, ни на плотную ткань. Одежда была из хлопка, а её простой дизайн напоминал древнегреческую тунуку. На груди красовался вышитый небольшой узор, который я сразу же пометила в голове как потенциально важную зацепку.

Пояс и обувь мальчика были сделаны из того же материала, что и шарф. Каблуки туфель были довольно странными: они сужались к задней части, словно шпоры для верховой езды. Я могла бы принять это за намёк на то, что при жизни он был каким-нибудь рыцарем, но ничего больше в его внешности на это не указывало. «Он не похож ни на кого из Слуг классов Сэйбер или Райдер, которых я видела».

Пока я изучала мальчика, его бледно-голубые глаза вопросительно взирали на меня. Я поддалась внезапному порыву любопытства.

— Эй. Можешь сказать мне, откуда ты взялся?

Он плавно поднял руку и ткнул пальцем в потолок.

— В смысле? С небес? Из рая? Только не говори, что ты с луны свалился.

На всё это он покачал головой.

— Я прибыл... из очень далёкого далека.

— Все Слуги прибыли издалека.

— Правда? — видимо, его что-то позабавило, поскольку его лицо расцвело улыбкой, и он хихикнул. Я испытала облегчение от того, что мне удавалось так легко с ним общаться, однако мальчик, похоже, всё ещё с трудом понимал, что я ему говорила.

Свои первые слова он произнёс на сбивчивом английском, однако, судя по тому, как он вслушивался в наш с Карин разговор, я бы предположила, что он, по крайней мере, понимал наш язык. Если он был призван законным путём, то Грааль должен был снабдить его необходимым минимумом информации о современной эпохе, а также лингвистическими способностями, необходимыми для того, чтобы свободно общаться с другими. Однако теперь, когда я пыталась выяснить его настоящее имя, это лишь препятствовало моему поиску.

Задавая ему вопросы, я извлекла ножницы, аккуратно отрезала от его туники нитку длиной в пять миллиметров и положила её в сумку для образцов, закрывающуюся на молнию.

— Не против, если я и прядь твоих волос возьму?

Судя по всему, мальчик дал своё согласие. Он стоял смиренно, не сопротивляясь, и, пока я орудовала ножницами, задал вопрос:

— Ты тоже прибыла откуда-то издалека, как и я, Эри?

— Не называй меня так. От Карин нахватался? Ладно, слушай сюда. Я не «Эри», не «тётя Эри» и не «Ириска». Я Эрис. Уцуми Эрис.

— Хм-м.

Он продолжал смотреть на меня, ничем не показывая, понял он сказанное или нет. Его реакция была немного удручающей, но я продолжила говорить. Возможно, так мне удастся хоть что-нибудь вытянуть из него.

— Ну, не из такого уж далека. Я родилась в Синдзюку. Сейчас мне четырнадцать, так что, наверное, можешь считать меня школьницей. Правда, в школу я обычно не хожу.

— Что такое «школа»?

— Школа – это... место, куда ты ходишь, чтобы учиться. Это большое здание, которое посещает много детей. Ну, по крайней мере, я слышала, что так было до войны. С тех пор они сильно изменились.

— Ты не хочешь ходить в школу, Эри?

— Я же сказала тебе называть меня Эрис. И мне не нужно ходить в школу. Я сдаю все тесты, а всё необходимое узнаю на внеклассных занятиях. Ну и я хожу на медосмотры и всё такое.

— Ты не хочешь ходить в школу, да?

Я скрипнула зубами. Мальчик попал прямо в точку. Он был раздражающе хорош в этом.

— Дело... не в том, хочу я ходить или нет. У меня... есть более важные дела.

— Ты одна, — он наклонил голову вбок и затем снова улыбнулся. — Совсем как я.

Я молча подавила раздражение, стуча пальцем по планшету. Я пыталась найти символ, который был вышит на его груди, но поиск не выдавал никаких результатов. Я на всякий случай вошла в городскую сеть, но никто не сообщал о пропавших Слугах. Впрочем, подобное всё равно случалось очень редко. Можно было бы поинтересоваться у наставницы, вдруг существовала какая-нибудь информация, которую скрывали от общественности, но я едва ли могла просто подойти к ней и скромно спросить об этом. Особенно после того, как я попыталась скрыть от неё тот факт, что я не подчинилась приказу и отпустила Кундри.

И всё же мне пришла в голову одна теория касательно его личности. Подстёгнутая этим, я пересилила себя и спросила:

— Так что ты за Слуга такой?

— ?..

Мальчик в замешательстве наклонил голову. Он что, пытался состроить из себя дурачка? Вряд ли. Похоже, что он почему-то на самом деле не понимал, что такое Слуга. Такое вообще было возможно?

— Я спрашиваю про настоящее имя. Впрочем, прозвище тоже сойдёт, если оно более известно.

Когда-то Слуги не могли так просто разбрасываться своими именами, но это было до войны. В современном мире это стало, скорее, вопросом частной жизни. Бывало и такое, что Слуги сами не хотели раскрывать своё происхождение другим людям, чтобы не усложнять себе жизнь в Мозаичном городе. Иногда на их решение влияли сложившиеся отношения с Мастером.

Если пока что неизвестный Мастер этого мальчика не желал раскрывать его настоящего имени, то и сам мальчик, наверное, вряд ли мне что-то скажет. А если Мастера у него нет в принципе, то тем более.

— Имя, говорю. Скажи мне имя.

— Имя?..

— Да, имя.

— А ты его не знаешь?

— Чего?.. Я его не?.. Ты про моё имя, что ли?

Вообще-то, это я должна была задавать здесь вопросы. Мне начинало казаться, что если просто позволить этому большеглазому дитя говорить, то в итоге я сама начну выдавать информацию о себе.

Внезапно, он снова открыл рот:

— Я кое-что потерял.

— Потерял? Что именно?

— Я не знаю.

Я тяжело вздохнула. В этот же момент резкая вонь вновь залезла мне в нос.

— Похоже, что ты страдаешь от потери памяти. Наверное, такое может случиться после призыва?.. Ну да ладно, сейчас мы всё равно с этим ничего не поделаем. И у меня сейчас крыша поедет от этой вони, так что я иду в душ. Тебе я тоже дам помыться.

— Д-душ?

— Ну да, душ. Вроде как ванна.

— Ванна?..

— Стоп, ты правда не знаешь? И даже не в курсе, что такое душ? Погоди-ка, ты вообще когда-нибудь мылся?

Мальчик покачал головой. По всей видимости, он действительно никогда не принимал ванну. Но даже если и не принимал, знания об этом наверняка должны были входить в необходимый минимум информации о современном мире.

Не сачкуй, Святой Грааль.

*

Моя ванная комната была довольно шикарной. Обставленная во французском стиле, она была достаточно просторной для двух человек. Звездой представления являлась неглубокая эмалированная ванна, словно сошедшая прямоком с кадров западного фильма. Так уж получилось, что спальня тоже была украшена в аналогичном элегантном стиле, и в основном именно по этой причине я и выбрала это место для проживания.

Можно сказать, что обстановка была нехарактерно роскошной для кафе в торговом центре. Либо владелец обладал довольно специфическими вкусами, либо... это заведение с самого начала предназначалось для увеселения совсем другого рода. Скорее всего, верным было последнее. Впрочем, меня это не касалось. Я была не более чем благодарным жильцом, занявшим это место. Но это был лишний повод для Карин подразнить меня.

Я стиснула зубы, взяла мальчика за руку и отвела его в ванную. Он всё ещё медлил, не до конца понимая, что происходит. Я сказала ему снять одежду и встать посреди раздевалки. Затем я включила воду, чтобы наполнить ванну, и стала стягивать с себя грязную одежду.

«Он же просто ребёнок. Что в этом такого? Ничего! Вот именно, совсем ничего».

Существовала, конечно, вероятность, что у этого дитя был разум мужчины средних лет, но с этим я уж разберусь, если придётся.

— Полагаю, лучше замочить мой купальник, чтобы... ай!

Меня пронзила агония, когда я неаккуратно изогнула своё тело. Я вновь обработала рану на животе и заклеила её водоотталкивающим пластырем. Она всё ещё находилась в процессе ускоренного восстановления и поэтому была тёплой на ощупь. Рана была достаточно серьёзной, и в прошлом олигемический шок и острое воспаление были бы неизбежны. Но этот новый мир победил саму смерть, не забыв при этом и про способы лечения ран и болезней. Во время войны было разработано множество технологий, и теперь я пользовалась их плодами.

— На вид больно.

— Ну, есть немного.

Он, сморщившись, неотрывно смотрел на шрам на моём ухе.

— Нехорошо, да? Каждый терновый шип оставляет свою рану.

— ...И не говори.

Это он так по-своему переживал, что у меня может остаться шрам? Если да, то я привела в дом самого настоящего джентльмена.

— Всё нормально. Коё подлатала меня, так что всё быстро заживёт.

В свою очередь я вновь оглядела тело мальчика. Это являлось важной частью моего исследования и поэтому было совершенно нормальным и законным деянием.

Он был... мальчиком, да, определёнno.

Тщательно смыв с себя причину вони, я наконец-то залезла в ванну – вместе с мальчиком, который пытался сбежать при любой возможности.

— Горячо.

— Это же хорошо. Обычно Слуги любят принимать ванны. Им это доставляет огромную радость. Некоторые даже купаются в собственных Благородных Фантазмах. Один умеет призывать огромную баню под названием «Термы Каракаллы»...

— Я хочу вылезти.

На лице его застыло мрачное выражение, но он, по крайней мере, вёл себя послушно.

«Я не вижу ни одного шрама. Мускулатурой и весом он также ничем не отличается от обычного ребёнка этого возраста».

Едва ли он был каким-нибудь рыцарем, призванным в его юные годы. Когда он сказал, что не знает, что такое ванна, я первым делом подумала на жестокое обращение с ребёнком. Героических душ с тяжёлым и несчастливым прошлым было не счесть. Но он ничем не показывал, что с ним плохо обращались. По крайней мере, внешне.

Уверенность в моей гипотезе становилась всё сильнее, и я решила её проверить.

Сидя в ванне, я протянула руку к запотевшему зеркалу и пальцем вывела на нём изображение шляпы. Это был грубый набросок старомодного широкополого мужского головного убора со слегка вдавленной вершиной, если смотреть со стороны.

— Эй. Можешь сказать мне, что это? — нерешительно спросила я его, чувствуя, как нервно бьётся сердце в моей груди. Он бросил взгляд на изображение и ответил:

— Это... змея.

На мгновение я лишилась дара речи.

— Похоже, она съела что-то большое.

Его ответ был просто идеальным.

— Она меня немного пугает.

Во все стороны полетели капли воды, когда он содрогнулся и отвернулся от зеркала. Я даже не представляла, что он был способен на столь неистовую реакцию. Я быстро стёрла изображение рукой и невольно начала гладить мальчика по голове в попытке успокоить. Через свою ладонь я чувствовала гладкость его влажных волос и тепло тела.

— А как насчёт «В-612»? Или, может, тебе знакомо слово «Bésixdouze»?

— Да, — кивнул он в ответ. Даже не колеблясь.

— Знаешь, что это?

— Планета, да? Но на ней никого нет.

Я замолкла на мгновение. «Ну да. Это планета. Разумеется».

— Вот как. Значит, никого нет. Думаю... я знаю твоё настоящее имя.

В-612 было названием астероида, вращающегося вокруг Солнечной системы. Он ничем особенным не выделялся, за исключением того, что его обнаружили японские астрономы-любители. Едва ли он входил в число общих знаний, которые Грааль даровал Слугам. Но этот астероид назвали в честь новеллы, написанной в другой стране. А называлась эта новелла «Маленький принц».

Повинуясь внезапному порыву, я обняла его. Сидя позади мальчика в ванне, я обвила руками его узкие плечи и крепко прижала к себе. Так, чтобы не сломать его. Так, чтобы не ранить.

— Если бы... если бы ты только был моим Слугой...

Он никак на это не отреагировал.

Ополаскиваясь, прежде чем залезть в ванну, я тщательно осмотрела себя. Я отчаянно искала на своём теле командные заклинания, доказательство контракта со Слугой. Я выгибала шею перед зеркалом, проверяя спину, посмотрела под полупрозрачным пластырем и даже на ступнях. Но их нигде не было.

Значит, я не была ничьим Мастером. Я никак не могла заключить контракт с этим мальчиком с помощью Грааля. Я была лишь Жнецом, коим всегда и являлась.

*

В таком случае что это было за предчувствие?

Что за дрожь я ощущала в своей груди? Чувство, что началось что-то, что изменит мою жизнь навсегда?

В итоге оказалось, что я просто принимала желаемое за действительное.

После ванны мы пошли на мою кухню (и по совместительству гостиную) и расположились за столом из красного дерева, оставшимся ещё с тех времён, когда здесь было кафе. Мальчик восседал на стуле и поглощал лазанью, разогретую в микроволновке. Я же сидела с полотенцем на голове и планшетом в руке, записывая сегодняшние события и краснея, как покрывавший его лазанью соус болоньезе. Я была смущена донельзя. Этот мальчик ещё даже совершеннолетия не достиг, но я внезапно обняла его и прошептала нечто, очень похожее на признание в любви, после чего расплакалась. Будучи при этом голышом.

Он же отреагировал на это лишь тем, что нахмурил брови и пожаловался, что ему «горячо».

— Ну как? — спросила я.

— Вкусно.

— Правда? Здорово.

Моя сумка для образцов лежала на столе. Как я и ожидала, её содержимое исчезло. Будучи отделёнными от его тела, волосы и нить от туники перестали существовать в своей псевдофизической форме и вернулись к мальчику как часть его магической энергии. Это было неопровержимым доказательством того, что он являлся Слугой – но в нём не было нужды, потому что ещё более весомое доказательство было прямо у меня перед глазами. Его одежда, которую я оставила на полу в раздевалке, вновь оказалась на нём, сухая и чистая.

Шарф, повязанный вокруг его шеи, свободно развевался вопреки законам физики. Он мягко колыхался, даже пока мальчик ел, словно пребывая во власти ветра. Разумеется, никакого ветра в моей квартире не было.

«Он же не может быть Самумом... да? Отравленным ветром?»

Была уже глубокая ночь, а я всё смотрела в свой планшет, борясь с сонливостью и измождением. Я думала над тем, что мне сказал «Летучий Голландец», капитан Ван дер Деккен. Каждое его предостерегающее слово тяжёлым грузом давило на мою грудь.

Пока не стало ясно, что нашим противником была безумная королева, он придерживался политики невмешательства и лишь единожды высказался о моих методах. Он был проклят морским дьяволом. Меня тяготила похожая ноша – ведь я тоже была проклята и одержима злыми духами. Ведя жизнь за пределами взора Грааля, я для них была всё равно что подношением на блюдечке. Но также именно по этой причине я и продержалась на этой работе так долго.

Я потеряла бдительность. Я позволила себе поверить, что капитан Ван дер Деккен и я сможем достичь взаимопонимания как те, кому судьбой была уготована одна и та же участь. Но он увидел во мне эти наивные ожидания и грубо отверг мои попытки подружиться.

— Ты получаешь удовольствие от убийства Слуг, делая вид, что караешь нарушителей законов города. Ты считаешь себя хозяйкой своих духов, но нет – это они используют тебя.

Таким окольным путём он сказал мне, что я была опьянена идеей супергеройства. То, что я считала гордостью, на самом деле было тщеславием.

— Однажды, Эрис, ты призовёшь великое зло. И когда этот момент наступит, то, за что ты так нежно держалась, повергнет тебя на колени.

Не в силах принять его слова, пристыженная, я ответила какой-то легкомысленной фразой – впрочем, я могла признать, что просто придумала её, чтобы почувствовать себя лучше. Тогда мне показалось, что он просто пытался поставить меня на место, но теперь я думала, что те его слова были призваны упрекнуть скорее себя самого, нежели меня. Его отношения с Ахашверошем – равные, несмотря на то, что они были Мастером и Слугой – говорили о капитане лучше любых слов.

— Ты слушаешь, Эрис?

Вежливый укор наставницы вырвал меня из объятий грёз.

— Выглядишь очень усталой. Может, пойдёшь в комнату отдыха? Я могу подготовить материал лекции для самостоятельного ознакомления, если хочешь.

Я невольно заскулила. Мне было очень стыдно. Второе унижение за это утро. Я энергично покачала головой. Наставница кивнула и продолжила читать лекцию мягким голосом.

Её звали Фудзимура Карен. Она вела этот курс и также была моей наставницей. Я знала её с тех самых пор, как научилась ходить.

На вид ей было от двадцати до тридцати лет. У неё были светло-жёлтые глаза и волнистые бледно-серые волосы, каскадом ниспадавшие на верхнюю часть спины. Её тело сочетало в себе стройную фигуру и роскошные латиноамериканские изгибы. Но самым примечательным в ней было безупречное чувство стиля. Никто не мог сравниться с его дерзостью. Сегодня она выглядела так же броско, как и всегда.

Или, по крайней мере, так мне казалось, потому что моя восхищённая болтовня на эту тему лишь вызывала страдальческие улыбки у Карин и остальных. Впрочем, мне было всё равно. Если я была единственной, кто мог понять всё её великолепие, значит, так тому и быть.

— ?..

Мальчик, до этого тихо сидевший рядом со мной, сосредоточил взгляд на наставнице, когда она заговорила со мной. После он посмотрел на юбку моей школьной формы, затем на свои штаны и наклонил голову вбок. Он проделал эту последовательность ещё раз, тщательно сравнивая, и уверенно произнёс:

— Она ничего не носит там внизу.

— Ну да.

Моя наставница и вправду была просто нечто.

Я называла Фудзимуру Карен своей наставницей, но не потому что она являлась моей преподавательницей. И не потому что она была для меня образцом для подражания в плане моды. Она не была человеком во всех отношениях. И я не имею в виду то, что она относится к новому, послевоенному человечеству, нет. Она была ИИ, искусственным интеллектом.

Если говорить точнее, то она являлась муниципально-административным ИИ, ответственным за управление районом Акихабара. Человеческим интерфейсом, позволяющим Граалю общаться с людьми города напрямую. Гибридным интеллектом – самой большой ценностью в городе – рождённым путём слияния магии призыва, созданной по образу той, что приводила в этот мир Слуг, и передовых информационно-инженерных технологий. Такова была истинная природа Фудзимур Карен.

Лекция Фудзимур-сэнсэй о довоенной человеческой истории продолжалась. Сегодняшней темой были личности великих первооткрывателей и их биографии. Тех храбрых искателей приключений, которые отправились на запад на грубых

деревянных судах, прокладывая путь к неизведанным землям. Тех смелых исследователей, которые открыли – или заново открыли – далёкий новый мир и обозначили морские пути, которые после стали артериями глобальной цивилизации.

Она рассказывала об Эрике Рыжем, который из Европы дошёл до Гренландии, где и основал первое поселение. О его сыне Лейфе Эрикссоне, который высадился на северо-восточном побережье Северной Америки и назвал её «Винландией». О коренных полинезийцах, которые проплыли по многим островам в южной части Тихого океана верхом на каноэ, которые мало чем были лучше плотов, и которых бурные течения порой уносили далеко-далеко на тысячи километров.

О Христофоре Колумбе, завоевателе, который всегда стремился осуществить свою мечту, проплыл до самых дальних частей западных вод на легендарном корабле «Санта-Мария» и вновь открыл Новый свет. О Васко да Гаме, который пересёк Мыс Доброй Надежды и открыл морской путь в Индию. О самом Мысе – самой южной точке африканского континента и одном из самых опасных мест за всю эпоху великих географических открытий, где встретил свой конец галеон капитана Ван дер Деккена.

Она говорила о Фернанде Магеллане, чьи корабли совершили первое кругосветное плавание. Несмотря на то, что он сгинул до завершения своего путешествия, его подвиг возвестил всему миру, что Земля, вне всякого сомнения, не плоская, а именно круглая. Благодаря ему люди узнали, что мир, в котором они жили, был всего лишь одним из небесных тел наподобие Луны или Марса, безмолвно движущихся в пустоте.

А ещё был первый капитан, совершивший кругосветное плавание: капер Фрэнсис Дрейк! И его великолепный корабль «Золотая лань»! Я и так была полностью поглощена лекцией, но здесь моё возбуждение достигло своего апогея, и разум потонул в грёзах об открытом море.

От Слуг, живших в ту эпоху, я слышала рассказы, что Дрейк, адмирал, переломивший хребет непобедимой испанской армаде, на самом деле был женщиной, доблести которой мог позавидовать любой мужчина. Что мужчина, оседлавший солнце, на самом деле был женщиной, оседлавшей солнце. Также я слышала, как их слова опровергали другие Слуги-пираты. «Рассказывать такое – всё равно что ссать против ветра. Поверь, девчушка, Дрейк был мужчиной, клянусь своей бородой».

Когда дело касалось Слуг, подобное встречалось довольно часто. В некоторых исторических эпохах половой принадлежности почти не придавали значения. В других же, напротив, женщин так сильно притесняли, что совершать свои героические деяния они могли лишь, переодевшись мужчинами. Подобная путаница, как правило, вносила неясность в исторические записи.

Даже если Дрейк был женщиной, это никак бы не запятнало величие его легенды.

Урок, конечно, шёл мне на пользу, но он уже подходил к концу. Впрочем, не могу похвастаться, что у меня самой получилось удерживать концентрацию в течение всей лекции.

— Напоследок я хотела бы вкратце рассказать о ещё одном человеке. Американце, чей маленький шаг стал гигантским скачком для всего человечества.

Изображение на экране сменилось в соответствии со словами Фудзимурь-сэнсэй. Я увидела мир невероятных контрастов: море серого реголита и чёрный вакуум космоса. В тени космического модуля по лестнице спускалась фигура в скафандре, чтобы ступить на землю неизведанного спутника.

— Это был первый человек, ступивший на поверхность Луны. Он тоже считается одним из великих первооткрывателей человеческой расы.

— Что?.. — раздался голос, дрожащий не от интереса, а от изумления. — Человек отправился на Луну?.. Живой человек?

Голос принадлежал той самой девочке, сидевшей в первом ряду.

— Всё верно. Это произошло пятьдесят шесть лет назад. Трое астронавтов отправились к Луне, из них двое спустились на её поверхность.

— Больше полувека назад? Блоки управления, способные рассчитывать орбитальные траектории, тогда ведь даже не существовали...

— Существовали.

На экране возникла ещё одна видеозапись. На этот раз она показывала громоздкий медный ящик, весивший, наверное, несколько десятков килограммов. Комментарий к видео указывал, что это был бортовой компьютер космического корабля «Аполлон».

— Одноядерный, восьмибитный. На тот момент самый совершенный компьютер, которым только можно было снабдить лунный модуль. Он едва ли обладал хотя бы десятой частью вычислительной мощности смартфонов, которые лежат в кармане каждого из вас. И всего этого хватило, чтобы подвести модуль к поверхности в автоматическом режиме. Правда, из-за человеческой ошибки его пришлось перезагрузить перед самой посадкой.

В голосе Фудзимурь-сэнсэй практически чувствовалось ликование. Выражение её лица странно изменилось, но едва заметно, отчего я сомневалась, что кто-нибудь, кроме меня, вообще смог бы это заметить. Возможно, для ИИ говорить о ключевом вкладе компьютера в одно из самых значимых достижений человечества было предметом гордости.

«Нет, дело не в этом...»

Она наслаждалась изумлением её ученицы, впервые столкнувшейся с этим знанием. Она упивалась им. Подавшаяся вперёд девочка отстранилась обратно и села на своё место, закипая от злости.

— Это безответственно. Безрассудно.

— Да, так оно и было. Одна из самых безрассудных авантур в истории человечества, во время которой было потеряно несколько бесценных жизней.

— Тогда тем более этого попросту не могло быть!

Словно издеваясь над нами и нашими переживаниями из глубин времён, грузная фигура космонавта на экране зашагала вперёд, радостно скользя по поверхности спутника Земли. Он что-то весело мычал себе под нос, будто какой-нибудь разгильдяй, не имеющий ни стыда, ни совести.

— А он довольно беспечен, да? Никто бы никогда не подумал, что лишь тонкий скафандр отделял его от вакуума и адской температуры в минус сто десять градусов снаружи.

Моя наставница едва заметно улыбнулась, выражая своё восхищение людьми на видео. Даже запустив свои вездеходы по лунной поверхности, они действовали грубо и беззаботно, словно управляли картами в каком-нибудь парке развлечений. Девочка в первом ряду вновь принялась смотреть на видео с ошеломлённым выражением на лице.

— А... а-ха-ха!.. — невольно рассмеялась я.

Её плечи задрожали. Я выбрала очень неудачное время.

Лекция про «великих первооткрывателей» завершилась следующими словами: несмотря на то, что человеческая раса поднимала свой флаг в одном неизведанном месте за другим – сначала в новом мире за бескрайними водами, затем в далёких небесах и наконец в пустоте космоса – высадка группы беззаботных разгильдяев на поверхности Луны ознаменовала конец человеческим свершениям. С тех пор человечество совсем не продвинулось дальше. Мечта поколения «Аполлона» о покорении звёзд оставалась мечтой и по сей день. Марс, Венера и внешний космос за пределами Солнечной системы по-прежнему были неизведанными просторами, где не ступала нога человека.

Я невольно задумалась: что, если человечество на своём пути упустило из виду нечто невероятно ценное?

Что, если однажды где-нибудь там, на задворках известного нам мира, появится человек, достойный называться героем? Кто-нибудь, кто вновь поведёт человечество к новому миру?

*

— Эй, вот ты где, Ириска! Хочешь перекусить?

Карин ворвалась в класс как раз в тот момент, когда лекция подошла к концу. Она, наверное, догадалась, где меня можно было найти. Я думала, что Карин вернулась домой после событий прошлой ночи, но она, должно быть, осталась в Акихабаре.

— А, это ты, Карин. Пожалуй, откажусь пока что. Мне ещё нужно кое-что сделать.

— Чего? Разве твои занятия не закончились?

— Ну, да, но я не занятия имела в виду.

— О, малой с тобой? Хорошо, хорошо. Ты же накормила его завтраком, да? Что он ел?

— Кашу. И немного воды.

— Ё-моё. Ты ведь знаешь, что такое издевательство над ребёнком, да? Мне уже стоит звонить соцработнику?

— Отвяжись, а?..

Я не бывала дома последние несколько дней, все мои резервы истощились, поэтому из пропитания у меня оставалось не так уж много. Я не заставляла его есть кашу с водой. Просто он заинтересовался моей едой, которую я торопливо поглощала, и мне пришлось с ним поделиться.

Как правило, Слугам не нужна была еда для существования, однако после войны они распространились повсеместно и стали обыденным явлением. Поэтому было приложено довольно много усилий, чтобы улучшить их качество жизни. Существовали даже определённые группы активистов, которые настаивали, что у Слуг было право жить так же, как и обычные люди. С моей точки зрения, Слуги принципиально являлись нечеловеческими сущностями, и в этих попытках наложить человеческие ограничения на нечто, что по задумке природы никаких ограничений не имело, я видела лишь доказательство самомнения их Мастеров. Впрочем, я не отрицала, что всё это могли быть лишь горькие предубеждения той, у кого Слуги вообще не было.

— Зда-а-а-арова! Утречко доброе, Карен!

— И тебе доброе утро, Карин.

Фудзимура-сэнсэй подошла к нам.

— Карин... и Карен?..

Мальчик в замешательстве переводил взгляд с одной девушки на другую.

— Ага. Запутаешься, скажи? От Карен в Акихабаре веет этакой зрелостью и сексуальностью. Та, что у меня дома, намного более, э-э-э... Ки-и-йя-а!

Карин встала в стойку кун-фу, подняв вверх колено. Я отвесила ей подзатыльник.

— Что это ещё за «ки-и-йя-а»? И ты должна называть её «Фудзимура-сан».

— Карин живёт в районе Сибуя. Та я, что там обитает, - буфетчица в китайском ресторане.

Моя наставница мягко улыбнулась. Интересно, каково это, знать, что по всему городу действуют твои копии?

В классе всё ещё оставалось несколько пожилых «учеников», болтавших между собой. Наставница вывела нас наружу, и мы переместились на террасу, выступающую из середины здания. Это была зона отдыха, откуда открывался прекрасный вид на Акихабару. В этот ранний час морской бриз был лёгким, а солнце светило не очень сильно. Здесь было достаточно комфортно, в то время как в затенённых местах всё ещё можно было немного озябнуть.

До нас через водную гладь вместе с гудком донёсся отдалённый грохот поезда, плавно ехавшего по виадуку. За горизонтом, где исчезали железнодорожные пути, находились Синдзюку и Сибуя.

— Значит, это дитя – Слуга неизвестного Мастера?

— Да.

Я заранее сообщила наставнице о ситуации, но решила воспользоваться возможностью и представить его лично.

— По правде говоря, я уже догадываюсь, кем он может быть. Только вот он не очень-то реагирует на то, что я ему говорю. Мыслями он как будто не весь здесь.

Я сделала решающий шаг и рассказала ей об открытиях, сделанных прошлой ночью, в надежде, что это немного приглушит моё сожаление о замалчивании бегства Кундри и последующих событий.

— Антуан де Сент-Экзюпери?.. Французский писатель, если не ошибаюсь, очень известный. Ещё он был профессиональным лётчиком и участвовал во Второй мировой войне. Полагаешь, что этот мальчик – Сент-Экзюпери?

Сам ребёнок, объект нашего любопытства, никак не отреагировал на это имя. Он сделал глоток свежевыжатого апельсинового сока, который ему купила Карин, и сморщился. Кисло.

— Внешне не похож, даже если взять в расчёт разницу в возрасте.

Я могла чувствовать, как наставница незримо для нас обращалась к записям и сравнивала их содержание с внешностью мальчика. Я поспешила перейти к своей следующей гипотезе.

— Думаю, он – Маленький принц. Вам не кажется, что он выглядит в точности как на иллюстрациях Сент-Экзюпери?

«Маленький принц» был аллегорической повестью, последней завершённой работой Сент-Экзюпери, который погиб в довольно молодом возрасте. Будь то в онлайн или в книжном магазине, эту повесть всегда можно было найти в разделе для детей. Она практически ничем не отличалась от других сказок, подпиравших её с двух сторон на книжной полке. Поучительного, как в той же Библии, каждая строчка которой как будто существовала лишь для цитирования и благоговения, в ней тоже было мало. Однако она утешала своим присутствием, словно хороший друг, сидящий рядом и всегда готовый легкомысленно пошутить или рассказать отрезвляющий анекдот. По крайней мере, так я думала.

— Чего? Значит, ты принц, да? Хм-м-м-м. Кстати говоря, да, похож чем-то. Может он станет хорошей парой моей Моми? Она принцесса, знаешь ли. Что думаешь?

Озорно ухмыльнувшись, Карин ущипнула мальчика за щёку. Тот отвернулся с явным недовольством. Я решила не вмешиваться и добавила, что прошлой ночью мальчик ответил на мою загадку так, как мог только Маленький принц.

— Вот как... — моя наставница задумалась. Я продолжила:

— Я знаю, что он не очень-то похож на Сент-Экзюпери. Поэтому и подумала, что он может быть Слугой-писателем, который принял облик персонажа одной из своих работ. Уверена, среди Слуг можно найти аналогичные случаи.

— Да, такие есть. Литературные труды зачастую производят на мир гораздо большее впечатление, чем их авторы. Многие из них выбирают подобные формы по собственному желанию. Однако, если позволишь мне высказать моё личное мнение...

Явно намекнув тем самым на мою оплошность, она поправила очки.

— ...я бы предположила, что Сент-Экзюпери спроецировал бы себя не на Маленького принца, а на пилота, рассказчика истории. В конце концов, в основе повести лежит его личный опыт крушения в пустыне Сахара.

— А... ну да... наверное...

Она была права. Учитывая содержание повести, это была вполне законная критика. Она говорила, что этот мальчик был чем-то в корне иным, чем просто Слуга-писатель с капризными наклонностями и внушительной способностью к сопереживанию.

Пока я не наблюдала, виновник нашей беседы начал попивать медово-лимонный напиток. Должно быть, он поменялся своим апельсиновым соком с Карин. Этот напиток ему явно понравился больше, потому что он широко улыбался.

— Я посоветовалась с моделями Карен в других районах, но он по описанию не похож ни на одного Слугу под их надзором. Я даже не могу наверняка сказать, к какому классу он принадлежит.

Похоже, будучи ИИ, она могла связываться с другими единицами своей серии даже во время разговора со мной.

Значит, он не был потерявшимся Слугой, который забрёл в Акихабару из другого района. По крайней мере, теперь мы знали, что нигде в Мозаичном городе не был зарегистрирован Слуга по имени Сент-Экзюпери.

— Прошу, не расстраивайся, Эрис. Я даже не думала сбрасывать со счетов твоё мнение. Такая вероятность всё равно остаётся. Взяв мальчика к себе и обеспечив его безопасность, ты уже проделала замечательную работу.

— Наверное...

— Он, похоже, стабилен, если не считать отсутствие воспоминаний, так что я присвою ему классификационную метку. Пока он пребывает в этом городе, я буду называть его «Маленький принц (БО)». («Будет определено», - прим. перев.)

— БО... в скобках?..

— Ну да. Фигово будет без имени-то, верно? Так что БО, в скобках, — Карин радостно похлопала Маленького принца (БО) по голове.

— Э-э... Касательно того, что произошло прошлой ночью... — я выпрямила спину и попыталась сменить тему на доклад о ночных событиях... как вдруг наставница вскочила со своего места и посмотрела на меня с печалью во взгляде.

— Прошу прощения, Эрис. Возникло одно дело, требующее моего незамедлительного внимания. Ты не могла бы предоставить свой доклад вкратце в текстовом документе?

— А?... То есть... конечно.

Я почувствовала облегчение, но в то же время мною завладела тревога. Чем бы ни было это срочное дело, я впервые услышала об этом, а моя наставница была не из тех, кто так легко меняет свой график.

— Но что мне, по-Вашему, делать с ним?

— К этому я и собиралась перейти. Прости, что прошу тебя о таком, но ты можешь на время взять его под свою ответственность? Если при этом ты сможешь выяснить, кем он является на самом деле, то так будет даже лучше.

— А?..

Наставница с улыбкой прищурилась, и я закрыла рот. И без того необычная ситуация только что стала ещё страннее.

— Нет, нет, ни за что. Разве это не мешает моей работе и прочему?

— Больше никто в Акихабаре не сможет справиться со столь исключительным случаем. Ты – специалист в обращении со Слугами, и это не преувеличение.

«Преувеличение. Ещё какое».

Я не «обращалась» со Слугами... я их убивала. Ловить самых отъявленных злодеев среди них и держать под строгим наблюдением – это я могла. Но у меня не было абсолютно никаких знаний и умений, чтобы присматривать за маленьким мальчиком, который почти не отличался от обычного человеческого дитя и даже не знал собственного имени.

— Может, он просто у меня осядет? — вклинилась Карин. — Ну будет у меня на одного братика больше, подумаешь.

— Я бы так не сказала...

Предложение Карин было чрезвычайно безответственным, но моя наставница лишь склонила голову.

— Благодарю тебя за гостеприимство, Карин, но, боюсь, я пока не могу сказать, представляет ли этот ребёнок какую-нибудь опасность. Поэтому я не могу допустить, чтобы он жил с обычными гражданами города.

— Да ладно, я не против. У меня же есть Моми! Всё будет нормально! — продолжила уговаривать её Карин, но наставница ответила ещё одним вежливым, но уверенным отказом. Честно говоря, возьми его Карин себе, я бы испытала огромное облегчение, однако мысль о том, что она возьмёт на себя ответственность за часть моей работы, не давала мне покоя.

*

Едва я начала осознавать все свои неприятные опасения, в зоне отдыха, где мы беседовали, появился ещё один человек.

— Фудзимура Карен? Если Вы не против, я хотела бы кое-что у Вас спросить.

Это была она – девочка с переднего ряда. Она выбежала из класса ещё до окончания лекции, разговаривая с кем-то по смартфону. Должно быть, она вернулась, когда закончила разговор.

— Рада видеть тебя, Харуко. У тебя вопрос касательно лекции?

— Да. Я хотела спросить о роли астрологии в эпохе великих географических открытий...

По террасе пронёсся внезапный порыв ветра, и она вцепилась в свою шапку, натягивая её на уши. Я решила воспользоваться шансом и поспешила вмешаться в разговор... несмотря на то, что прервала нас именно она.

— П-подожди-ка, сейчас я разговариваю с Фудзимурой-сэнсэй...

Она молча уставилась на меня. Её алмазные мятно-зелёные глаза блестели сквозь щель в чёлке.

— Все претензии обращай к себе и своему Слуге. Именно из-за того, что вы постоянно шумели, у меня не было возможности задать свои вопросы во время лекции.

— Ну, я... прошу прощения за это. Но видишь ли, он не совсем мой Слуга...

— Вот как? Ну тогда извини. Но как его опекун, ты должна быть более ответственной и следить, чтобы он не доставлял проблем другим в общественных местах.

Её движения – походка и даже то, как она держала свою шапку – были точными и чётко выверенными. Она была едва ли выше невинного дитя, попивавшего сок рядом со мной, но ей каким-то образом удавалось выглядеть на много лет старше. Под белоснежной накидкой, которую я так часто видела на ней во время лекций, она носила старомодную ярко-жёлтую блузку.

«Я уверена... что уже где-то видела эту одежду... Но где?»

— Эм... ты упомянула астрологию, да? Если тебе любопытно узнать о вмешательстве магии в человеческую историю, почему бы тебе не пойти в библиотеку? Там ты сможешь изучать этот вопрос сколько душе угодно.

Я хотела, чтобы это прозвучало как честный и уважительный совет... но вместо этого она резко вздохнула, и её отношение стало ощутимо холоднее. Неловкая ситуация.

— Ты говоришь мне пойти в библиотеку? Это будет гораздо менее эффективно, чем спросить у административного ИИ... то есть, у Фудзимур-сэнсэй напрямую. Я думала, что та, кто посещает лекции, будет более осведомлена об огромной разнице между расплывчатыми познаниями, которые можно извлечь из справочных материалов, и чёткими последовательными объяснениями, полученными в ходе беседы с экспертом в этой области. И если ты этого не понимаешь, тогда я должна спросить, почему ты тратишь время других и относишься к людям с таким безразличием?

— В с-смысле «безразличием»?..

— Чёрт побери, а девчонка не стесняется в выражениях...

Дела становились всё хуже – теперь и Карин заинтересовалась перепалкой. Если не вмешаться, то всё может с лёгкостью перерасти в драку. Карин, конечно, вольна была нарываться на стычку с кем угодно, но мне бы хотелось избежать риска ухудшения моих отношений с другими учениками и запрета на посещение занятий, который мог за этим последовать.

— Ладно тебе, Карин. Успокойся. Я не обиделась.

— Хм?.. Подожди-ка, кажется... — Карин выглядела так, будто что-то заметила. Девочка тороплива натянула свою шапку на голову. Наставница назвала её Харуко, да?

— У меня тоже есть важные дела. Я спешу.

— В-вот как. Прошу прощения, — она проделала весь этот путь до террасы в поисках моей наставницы, и я хотела проявить уважение к её преданности учёбе. В этом смысле мы были родственными душами. — Если я не ошибаюсь, ты не так уж

часто посещаешь занятия, да? Если хочешь, я могу одолжить тебе свои старые конспекты...

— Если ты намереваешься и дальше так издеваться надо мной, надеюсь, ты приготовилась к последствиям.

— А? Я... что-то не так сказала?

Насколько вспыльчивой была эта девочка? В отчаянии я посмотрела на Карин, но та лишь покачала головой, словно говоря, что она здесь ничем не поможет. И затем...

— Хватит, Эрис, довольно.

К нам приближался ещё один человек – женщина, которой не было в классе. И фамильярность, с которой она меня окликнула, заставляла чувствовать неловкость. Её туфли громко стучали по полу.

— Добро пожаловать. Вы прибыли раньше, чем я ожидала, — со странной натянутостью в голосе поприветствовала её Фудзимура-сэнсэй, сохранявшая нейтралитет в нашем споре.

— Это из-за твоего сообщения я поспешила сюда, Карен. Ты сказала, что у меня будет возможность увидеть кое-что интересное.

Она была облачена в старомодную чёрную школьную униформу в «морском» стиле. Её длинные серебряные волосы свободно ниспадали почти до самой земли. Я знала эту женщину. В своём элегантном облачении из давно минувших дней она выглядела в Акихабаре очень не к месту.

— Читосэ... Что... что ты здесь делаешь?..

Теперь понятно. Видимо, она и была тем самым неотложным делом Карен.

Девочка в шапке, должно быть, услышала мой шёпот.

— Читосэ?.. Что за житель города может напрямую связываться с административным ИИ без всякого назначения встречи?..

Я услышала глубокий вдох, и она резко повернулась к женщине. Теперь, когда они стояли лицом к лицу, девочке из-за её небольших размеров пришлось задрать голову, чтобы посмотреть женщине в глаза.

— Вы же... Манадзуру Читосэ, да?.. Стигмата?

— Всё верно. Давненько я не слышала это прозвище.

— Да как так... — проскулила девочка.

Её реакция была настолько бурной, что я на мгновение подумала, что между ними прямо здесь и сейчас начнётся дуэль. Но нет, она пересилила себя и стала предельно вежливой, что резко контрастировало с её недавним поведением. Она отскочила назад на три шага и склонила голову, словно деревянная марионетка. Уши её горели ярким багрянцем, и, судя по тому, что мне удалось разглядеть между прядями её волос, щёки были такого же цвета.

Девочка коснулась пальцем своей шапки, и та со свистом свернулась, превратившись в обруч для волос. Убрав таким образом пряди со своего лица, она ещё раз поклонилась.

— Нижайше прошу прощения за свою дерзость, Стигмата.

Читосэ лишь покачала головой.

— У тебя было какое-то дело к Карен, да? Я не против, подожду.

— Н-ничего такого! Сушья ерунда в сравнении с Вашими обязанностями, — теперь она была такой напряжённой и встревоженной, что её надменное поведение две минуты назад казалось чем-то нереальным и далёким. Это было даже немного очаровательно, только вот мне, как правило, не очень-то нравилась склонность людей чувствовать себя не в своей тарелке в присутствии Читосэ.

Читосэ, со своей стороны, может и ответила дружелюбно, но это ни в коем случае не стоило принимать за теплоту или сочувствие. Её взгляд упал на мальчика, сидевшего за нашим столом, и на мгновение её глаза стали как у змеи, завидевшей добычу.

— Да, это мальчик, — сказала она, будто говоря сама с собой. — Я даже не могу сказать, к какому классу принадлежит его духовная основа. Полагаю, мир полон сюрпризов.

Скажу честно – мне стало интересно, и я не смогла удержать садистского любопытства. Как он отреагирует на её взгляд? Проявит трепет? Враждебность? Полностью проигнорирует её, словно стирая собственное существование?

Но нет. Он улыбнулся. То была ослепительная улыбка, подобная падающей звезде. Открытое окно прямо к его сердцу.

На секунду воцарилось молчание, после чего тонкая линия губ Читосэ слегка изогнулась. Я почувствовала, как девочка, стоявшая рядом со мной, вздрогнула. И затем лицо Читосэ расслабилось и расплылось в слегка озорной улыбке. Она подошла ко мне и положила мне на плечо свой бледный палец.

— Будешь наблюдать за этим мальчиком, Эрис.

— Поняла, — пробормотала я. Услышав мой недовольный ответ, она едва заметно пожала плечами.

Похоже, что наша беседа подошла к концу. Как только Читосэ принимает чёткое решение, моя наставница вынуждена подчиняться. Я встала со своего места, поклонилась Фудзимуре-сэнсей и повела мальчика прочь с террасы, как мне и было приказано.

— Кто она такая, чёрт побери? — беззаботно спросила Карин, когда мы оказались в коридоре. — У меня от неё мурашки по коже.

В кои-то веки я была благодарна ей за её прямолинейность.

— Ну а ты чего? Разве не хотела что-то спросить у Карен? Ничего, что ты вот так взяла и ушла?

— Неважно. Пошли уже.

Я покинула здание, как будто убегая от чего-то.

ものだったか...?

アハハハ